

Факты против измышлений (ответ Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкову)

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017086-5

Пак Бэлла Борисовна

Доктор исторических наук, руководитель Кабинета (Лаборатории) истории и культуры Кореи, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0400-4917>.

E-mail: pakbell7@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021.

Аннотация:

В настоящей статье дан анализ научных изысканий жизни и деятельности первого российского поверенного в делах и генерального консула в Корее К.И. Вебера, показан конкретный вклад ученых в изучение профессиональной биографии этого выдающегося дипломата. Несмотря на то, что дипломатическая деятельность К.И. Вебера в Корее частично отражена в трудах Б.Д. Пака и Б.Б. Пак по истории российско-корейских отношений, а также в нескольких отдельных статьях, впервые этой теме был посвящен мой специальный монографический труд. В центре исследования — детальное освещение задач и целей, стоявших перед Вебером в Корее, конкретных форм и условий их реализации, воздействия, оказываемого им на проводимый российским правительством курс в отношении Кореи; анализ сложнейших международных обстоятельств, на фоне которых им принимались те или иные решения.

Данная статья содержит ответы на содержащиеся в статье Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова «Издан архив Карла Вебера: факты против вымысла» критические замечания относительно приведенных в работе некоторых сведений и фотодокументов, касающихся К.И. Вебера и обвинения в адрес автора статьи в связи с публикацией летом 2021 г. в Германии фотокнижки С. Брзель «Картины жизни одного дипломата между Европой и Восточной Азией: Карл фон Вебер (1841–1910)». Автором статьи обращено внимание на ошибочные суждения в статье Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова, сложившиеся в силу их неосведомленности или предвзятости, разобраны и опровергнуты их наиболее голословные обвинения, уточнена позиция относительно новой информации о К.И. Вебере.

Ключевые слова:

Российско-корейские отношения в XIX в., К.И. Вебер, Коджон, русская дипломатическая миссия в Сеуле, спекуляции, измышления в науке.

Для цитирования:

Пак Б.Б. Факты против измышлений (ответ Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкову) // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 127–136. DOI: 10.31857/S013128120017086-5.

Корейский вопрос во второй половине XIX — начале XX века — важная составная часть внешней политики России на Дальнем Востоке, что диктовалось обострением в то время международных противоречий из-за Кореи и национальными интересами России, которая в то время только начала осваивать свои дальневосточные владения, была там слишком слаба в военном и финансовом отношениях и опасалась покушения на свои владения со стороны враждебных ей государств. Главной целью России было не допустить превращения Кореи в плацдарм для агрессивных действий ее соперников, в первую очередь, Англии и Японии, для этого необходимо было уберечь Корею от захвата другими государствами и сохранить ее статус-кво. При всей непоследовательности своей позиции в корейском вопросе Россия в рассматриваемый период усилила борьбу против захватнических действий Японии, по-прежнему проводила политику поддержки независимости и самостоятельности корейского государства.

Ключевой фигурой в российско-корейских отношениях конца XIX века был Карл Иванович Вебер, первый российский поверенный в делах и генеральный консул в Сеуле, остававшийся на этой должности в течение 12 лет (1885–1897) с некоторыми перерывами, связанными со служебными перемещениями. В указанный период он был основным проводником российской политики в Корее. Ему принадлежит заслуга выработки условий и заключения первого русско-корейского договора 1884 г., положившего начало официальным отношениям двух государств. Вебер, последовательно отстаивавший суверенитет и государственность Кореи, боролся против незаконных притязаний Китая и Японии в этой стране. После убийства королевы Мин он сумел убедить дипломатов выступить единым фронтом с протестом против действий японцев. Его выступления на заседаниях дипломатического корпуса об отказе признать новое прояпонское правительство Кореи и эдикт о низложении королевы Мин и решительные требования проведения строжайшего расследования преступления, наказания убийц и удаления зачинщиков вынудили японское правительство признать участие японцев в событиях 8 октября.

К.И. Веберу удалось своими действиями, направленными на нейтрализацию захватнической политики Китая, Японии и других агрессивных держав, завоевать доверие корейского вана (короля) Коджона и, несмотря на происки и интриги антироссийских сил в его окружении, добиться его расположения и установить с ним самые тесные дружеские отношения, получившие наибольшее развитие в период пребывания Коджона в русской дипломатической миссии (с 30 января 1896 г. по 8 февраля 1897 г.), где он нашел спасение от угрозы лишения трона и жизни со стороны японцев. Находясь в стенах русской миссии, Коджон более года управлял оттуда страной, что представляло собой небывалый в мировой истории случай. Эти 375 дней пребывания корейского монарха на «русской территории Сеула» ознаменовались также наивысшим подъемом в российско-корейских отношениях как в области политики и экономики, так и в сфере культурных связей. Будучи близким другом короля Коджона, Вебер играл важную роль в установлении самых теплых и доверительных отношений между российским и корейским монархическими домами.

С именем К.И. Вебера связаны многие важные инициативы русской дипломатии в установлении добрососедских отношений России с Кореей. К числу последних следует отнести: поездку корейского посольства в Западную Европу и Россию для участия в коронационных торжествах 1896 г. и для переговоров об отправке в Сеул русских военных инструкторов для обучения корейских вооруженных подразделений и, в особенности, охранного отряда короля, предоставлении Россией займа для погашения Кореей японского займа и соединении телеграфных линий между Россией и Кореей, а также увеличение штата русской миссии, назначение вице-консула и военного агента, приезд в Сеул чиновника министерства финансов Д.Д. Покотилова и последующее открытие правлением Русско-китайского банка филиала в Корее, создание в Сеуле русской школы¹.

Интерес советских ученых-востоковедов к изучению истории российско-корейских отношений появился сразу же после окончания Второй мировой войны.

Среди трудов по изучению истории становления и развития взаимоотношений между Россией и Кореей во второй половине XIX в., выявлению принципов корейской политики России наиболее крупными и значительными являются исследования А.Л. Нарочницкого² и Б.Д. Пака³. В вышедшей в 1979 г. книге Б.Д. Пака «Россия и Корея» впервые была изучена история взаимоотношений России и Кореи со времени первых контак-

1. См.: Пак Б.Б. Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. Серия «Российские дипломаты в странах Востока». М.: ИВ РАН, 2013. С. 7–9.

2. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895. М., 1956.

3. Пак Б.Д. Россия и Корея. М.: Наука, 1979; 2-е дополн. изд. М.: ИВ РАН, 2004.

тов до аннексии Кореи Японией в 1910 г. В книге на основе тщательного анализа, главным образом документов российских архивов, проанализированы главные аспекты и направления внешнеполитического курса России в Корее, затронуты проблемы японско-корейских и китайско-корейских отношений, политики США, Англии, Франции и Германии в Корее, их влияние на развитие российско-корейских отношений. В книге Б.Д. Пака впервые получила освещение деятельность К.И. Вебера в Корее в 1884–1897 гг.

Оставшиеся неосвещенными в труде Б.Д. Пака проблемы деятельности российской дипломатии в Корее и той роли, которую она играла в процессе российско-корейских отношений, попыталась рассмотреть в двух монографиях автор настоящей статьи. В опубликованной в 1998 г. монографии «Российская дипломатия и Корея (1860–1888)»⁴ были подробно описаны первые дипломатические контакты России и Кореи, история заключения русско-корейских договоров 1884 и 1888 гг., в подготовке и подписании которых выдающуюся роль сыграли русские дипломаты, в первую очередь бывший российский генеральный консул в Тяньцзине, а затем первый российский поверенный в делах и генеральный консул в Корее К.И. Вебер, их противодействие экспансионистским устремлениям в отношении Корейского полуострова цинского Китая и Англии, юридическое урегулирование проблем, связанных с нарастанием потока корейских переселенцев на русский Дальний Восток и др. Следующий этап дипломатической истории российско-корейских отношений рассмотрен в монографии «Российская дипломатия и Корея. Книга вторая. 1888–1897 гг.», опубликованной в 2004 г. В ней исследован один из самых сложных периодов деятельности российской дипломатии в Корее — период после подписания Договора о сухопутной торговле между Россией и Кореей 1888 г., канун японо-китайской войны 1894–1895 гг. и первые годы по ее окончании⁵.

Таким образом, в центре исследования автора двух вышеупомянутых книг — деятельность российских дипломатов после того, как между Россией и Кореей была официально установлена граница, выработка ими политического курса на разных этапах отношений с соседней страной, меры российского МИДа и его представителей в Корее, Китае и Японии по его осуществлению.

В указанных монографиях Б.Д. Пака и Б.Б. Пак, а также в нескольких статьях⁶ частично отражена деятельность К.И. Вебера в Корее. Некоторые ранее неопубликованные биографические сведения о К.И. Вебере содержали статьи Пак Чон Хё⁷ и О.В. Суковицкой⁸.

Но, как отметил в своем предисловии к моей книге выдающийся российский кореевед, ответственный редактор книги Ю.В. Ванин, «впервые этой теме посвящен обширный сводный труд Б.Б. Пак, содержащий аналитические очерки, документы и материалы самого К.И. Вебера, который предстает перед читателями не только как видный российский политик и дипломат, но и как вдумчивый исследователь современной ему

4. Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея (1860–1888). Книга первая. М.-Иркутск, 1998.

5. Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея (1888–1897). Книга вторая. М., 2004.

6. Пак Б.Б. 375 дней в русской миссии // *Восток-Oriens*, 1997. №5. С. 27–37; Пак Б.Б. Гибель корейской королевы Мин. 1895 г. // *Проблемы Дальнего Востока*, 2000. №4. С. 136–145; Пак Б.Б. Карл Иванович Вебер и Корея после 1897 года // *Сборник статей «Корея: история и современность. К 90-летию со дня рождения профессора Михаила Николаевича Пака»*. М.-Сеул, 2008; Pak Bella. Activities of the Russian diplomat K.I. Waeber in Korea during the establishment of Russo-Korean Relations as reflected in Russian sources // *동북아연구* [Исследования по Северо-Восточной Азии]. 제29권 2호 (Том 29. Вып. 2), 2014. ISSN: 2005–4432.

7. Пак Чон Хё. К. Вебер — первый посланник Российской дипломатической миссии в Корее // *Проблемы Дальнего Востока*, 1993. № 6. С. 142–146.

8. Суковицкая О.В. Карл Вебер и его вклад в развитие русско-корейских отношений // *Российское корееведение. Альманах*. Выпуск второй. М., 2001. С. 128–132.

Кореи. Деятельность К.И. Вебера так или иначе была связана с основными событиями в стране его пребывания, поэтому настоящая книга не только о К.И. Вебере, но и о Корее последней четверти XIX в.»⁹.

В книге «Российский дипломат К.И. Вебер и Корея» 2013 г. впервые в историографии была сделана попытка подробно осветить дипломатическую деятельность Карла Ивановича Вебера. Изложение его деятельности в книге начинается со времени подготовки и подписания первых русско-корейских договоров и завершается сентябрем 1897 г., когда он был вызван из Сеула в Петербург для «объяснения по делам службы». В заключительной части книги описываются дальнейшие связи российского дипломата с Кореей, включая его миссию в эту страну в 1902–1903 гг. в качестве Чрезвычайного посланца императора Николая II для участия в праздновании 40-летнего юбилея восшествия на престол императора Коджона. До выхода этой книги в российской и зарубежной историографии, в том числе в литературе по корееведению, не было специальных исследований (за исключением отдельных статей), посвященных работе К.И. Вебера на дипломатическом поприще в Корее.

В работе использованы новые, не введенные в научный оборот комплексы материалов: документы, относящиеся к периоду обучения К.И. Вебера в Ливавском училище, Санкт-Петербургском университете, служебные материалы, отражающие подготовку решений правительства по вопросам дальневосточной политики России, их обсуждения в правительстве и в обществе, характеризующие деятельность российского дипломата в Сеуле (донесения, телеграммы и записки о Корее в качестве поверенного в делах в Сеуле и генерального консула Российской империи в Корее, его переписка с министерствами иностранных дел, военным и морским, приамурским генерал-губернатором и военным губернатором Приморской области, российскими дипломатическими представителями в Корее, Китае и Японии). Значительная часть этих материалов хранится в фондах Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел, Российского государственного исторического архива, Российского государственного военно-исторического архива, Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока.

Книга была высоко оценена специалистами, в том числе и доктором С. Брэзель¹⁰.

С момента выхода русского издания книги прошло около 10 лет. Мною были предприняты попытки отыскать родственников Вебера с целью дальнейшего исследования и уточнения его биографии, в частности отправлены обращения в администрацию кладбища в Радебойле и к доктору Брэзель в 2013–2014 гг. с просьбой помочь связаться с родственниками Вебера в Германии, на что ответа не последовало, несмотря на то, что, как теперь известно, из статьи Т. Симбирцевой и С. Волкова, уже в начале 2015 г. состоялась встреча С. Брэзель с внучкой Вебера. Никакой информации об имеющихся сомнениях или расхождениях в данных за все это время мне не поступало.

В 2018 г. Фондом истории Северо-Восточной Азии мне было предложено перевести книгу на корейский язык и издать ее в Сеуле. В результате напряженной работы с очень жесткими сроками исполнения книга была достойно переведена известными учеными — специалистами в области русско-корейских отношений Чой Доккю и Ким Джонхоном и издана в июне 2020 г.

О том, что летом 2021 г. в Сеуле вышла книга С. Брэзель о К.И. Вебере, я узнала в июле из письма корейского издателя. Дело в том, что к ним поступило послание главы

9. Пак Б.Б. Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. Серия «Российские дипломаты в странах Востока». М.: ИВ РАН, 2013. С. 15.

10. См. приложение в конце статьи.

Фото из «Нового времени» 1902 г.

немецкого культурного центра при Посольстве ФРГ в Сеуле об обращении к ним доктора С. Брэзель, в котором она обрушилась с яростными нападками на вышедший в Корее перевод моей книги.

Письмо содержало абсурдное и необоснованное обвинение в том, что фотография на обложке корейского издания моей книги является результатом «бесчестного фотомонтажа», что для создания фотомонтажа мною незаконно заимствована принадлежащая ей и опубликованная в ее статье в 2015 г. фотография. Приписывание мне фальсификации фотографий содержится также в книге С. Брэзель.

Содержание письма, его тон повергали меня в шок. Во-первых, удивление вызвал тот факт, что письмо с претензиями было направлено не автору книги, а в адрес госучреждения. Думается, что рассылка писем с жалобами в учреждения, минуя автора, — это не то, чем должны заниматься ученые. Это прежде всего вопрос научной дискуссии между учеными, и ученые могут иметь разные мнения. Единственный верный в данном случае способ был напрямую обратиться к автору книги и решить многие спорные вопросы, а доктор Брэзель могла бы избежать предъявления необоснованных обвинений в плагиате, краже и преднамеренной фальсификации.

Но С. Брэзель и авторы Т.М. Симбирцева и С.В. Волков предпочли придать чисто научной дискуссии обвинительный характер, втянув в нее широкий круг участников, искусственно демонизируя и раздувая проблему, публикуя письма в СМИ, рассылая их в государственные учреждения Германии, России, Республики Корея, не потрудившись уведомить об этом автора книги, что наводит на мысль о том, что для привлечения внимания и возбуждения интереса к собственной книге был избран способ дискредитации моего труда. Здесь они перешли черту допустимого в профессиональной этике.

Рассуждения Т.М. Симбирцевой, направленные на дискредитацию меня и моих трудов, не являются спонтанными, а приобретают характер «завидного» постоянства. Это касается и моего отца, в ситуации, когда он отказался исполнить ее безосновательное требование поставить ее фамилию в качестве соавтора его книги «Россия и Корея». Обвинения Т. Симбирцевой можно расценить как попытку принизить и дискредитировать неоспоримый вклад моего отца и мой в изучение истории российско-корейских отношений, позиционируя себя как крупнейшего специалиста в этой области.

Конкуренция в науке часто неизбежна и допустима, но только добросовестная. В статье Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова имеет место прямая ложь, а также негативное и искажающее реальность толкование фактов, стремление унижить и очернить коллегу по цеху с тем, чтобы возвыситься на этом фоне себя и свои работы.

В ответ на обвинения в фальсификации и фотомонтаже, содержащиеся в тексте статьи Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова, хочу заявить следующее:

1. Фотография, помещенная мной на обложке корейского издания моей книги никак не связана и не имеет никакого отношения к фотографии, опубликованной С. Брэзель. Это две разные фотографии. Фотография, использованная мной, взята из газеты «Новое время» (снимков было два: один из газеты 1902, а другой 1907 г.). На обложке помещена фотография из номера за 1902 г. (См. фото снимка).

2. Абсолютно беспочвенно приписываемое мне Т.М. Симбирцевой и С.В. Волковым «намеренное искажение даты публикации фотографии», которая, по их словам, «является иллюстрацией к справке о пребывании Коджона в русской миссии в электронной

«Энциклопедии корейской национальной культуры», где это событие представлено как результат «заговора» (*конмо*), осуществленного Вебером и членами дворцовой прорусской группировки, а наличие у Коджона собственной политической воли фактически отрицается». Я по ошибке (а не умышленно) указала 1907 вместо 1902 г.

3. Обвинения в нарушении мною авторских прав доктора Брэзель необоснованы.

4. Обвинения в подделке фотографии, напечатанной на обложке корейского издания 2020 г. в виде фотомонтажа, безосновательны.

Снимок, помещенный на обложку корейского издания 2020 г., взят из газеты «Новое время» за 1902 год, в подписи внизу указано, что на снимке вместе с королем Коджоном и его наследником отображен бывший российский поверенный в Сеуле К.И. Вебер (указана фамилия фотографа — Янов). Снимок в номере за 1907 год без К.И. Вебера, но это не означает, что фотография поддельная. Возможно, снимков было несколько: как с Вебером, так и без него.

5. Претензии, касающиеся якобы незаконного использования мною фотографии из статьи, опубликованной в корейском академическом журнале «Теология и мировоззрение» (том III, июль 2015 г.), являются несправедливыми. О существовании этой статьи С. Брэзель мне было неизвестно. Я не видела фотографии из ее публикации, и мне неизвестно, что на ней изображено. Доктор Брэзель об этой статье мне ничего не сообщала.

Фотография на обложке моей книги была взята из газеты, которая, в свою очередь, очевидно, перенята с фотографии из альбома члена экипажа «Память Азова», заходившего в Корею во время плавания осенью 1896 г. Известна фамилия фотографа: Янов. Альбом принадлежал выдающемуся историку российского флота А.В. Плотно. Подлинность фотографий в нем не вызывает сомнений.

6. Утверждения Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова, что помещенное на обложке корейского издания фото «свидетельствует о приписывании Веберу поступков, которых он не совершал, и качеств, которые были ему не свойственны», а «Вебер изображен как человек, выступающий свое влияние на корейского короля напоказ и, судя по тому, где он стоит (вровень с королем) и как при этом одет (в повседневный черный костюм), даже считающий себя равным ему, не имея представления о социальной иерархии и придворном и дипломатическом этикете», а также утверждения, что «фото из «Корейского альбома» Вебера (с. 94). дают основание считать, что Вебер ни при каких условиях не мог стоять рядом с королем» и потому «изображение на обложке книги 2020 г. представляет его в превратном свете», являются надуманными.

Статус К.И. Вебера, назначенного на должность Николаем II, позволял ему стоять рядом с Коджоном. К тому же Вебер сыграл ключевую роль в его спасении от рук японцев, когда Коджон был их заложником во дворце. За время пребывания Коджона в русской миссии в Корее К.И. Вебером была проделана громадная работа, направленная на укрепление независимости Кореи, в результате которой значительно упрочилось ее международное положение, приняты меры по наведению порядка в стране, в результате чего развитие русско-корейских отношений достигло своей наивысшей точки. Все это и, не в последнюю очередь, тактичность, доброжелательность, выдержка, особый талант общения, присущие Веберу, способствовали установлению самых сердечных и дружеских отношений с ваном Коджоном. Не случайно Коджон был искренне огорчен известием об отзыве Вебера из Сеула. Об этом он заявил корреспонденту русской газеты «Новое время» С.Н. Сыромятникову: «Вот теперь к нам едет Г-н Шпейер, человек хороший, и нам от него будет защита, но мне жаль, что уезжает г-н Вебер, который мой лучший друг. [Одно время] я жил в русской [дипломатической] миссии и он меня охранял. Мне тогда было хорошо. Корея — всегда с Россией, но [мне] тяжело расставаться с г-ном Вебе-

ром»¹¹. Вполне возможно, что фотография на крыльце русской миссии была снята спонтанно, и снимок был не единственный.

Относительно критических замечаний С. Брэзель, Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова по поводу некоторых приведенных в моей книге данных о семье Вебера хочу подчеркнуть, что у меня, как и у российских исследователей в целом, нет ни малейшего намерения искажать факты, касающиеся жизни и деятельности К.И. Вебера, а возможные неточности связаны исключительно с неточностью и неполнотой сведений, сохранившихся от времени полуторавековой давности, а также трудностью однозначной передачи немецких фамилий на русском языке (Вебер — Wäber, Waeber, Weber).

Добавлю, что издание книги С. Брэзель на русском языке станет существенным вкладом в изучение деятельности К.И. Вебера в Корее и, в частности, пополнит информацию о нем. Материал, изложенный в моей книге, доступен для всех исследователей. Я крайне заинтересована в поиске истины и в исправлении неточностей, если они есть.

Отвечу еще на один упрек Т. Симбирцевой и С. Волкова относительно скудности моей информации о К.И. Вебере. Не стоит забывать, что книга готовилась к публикации 10 лет тому назад и любые сведения о нем, особенно личного характера, были открытием. Добывать их приходилось по крохам. Так, в ходе исследований мне удалось обнаружить в ЦГИА Санкт-Петербурга свидетельство об окончании К.И. Вебером Либавского училища, которое было настолько ветхим, что не подлежало механическому копированию, и пришлось вручную тщательно воспроизводить рукописный готический текст, а потом при помощи специалиста по чтению таких рукописных текстов восстанавливать содержание документа. Текст этот приведен в моей книге. Впервые были приведены многие документы, в том числе относящиеся ко времени обучения Вебера в университете, а также диплом об окончании университета.

Тогда же удалось разыскать потомков брата жены Вебера Евгении Маак — Гарри Оскара Маака в России, которые предоставили мне ранее неопубликованную информацию о представителях рода Мааков, К.И. Вебере и Е.К. Маак. Через них мне удалось найти сведения об обучении К.И. Вебера в 1851–1856 гг. в церковной школе при лютеранской церкви Св. Михаила в Москве, директором которой был брат его отца Карл Герман Фридрих Вебер. Они помещены в корейское издание книги¹².

О Владимире Фредовиче Вебере я впервые узнала из часовой передачи KBS, посвященной ему как потомку К.И. Вебера в период 2010–2012 гг. Тот факт, что солидная государственная телерадиокомпания Южной Кореи поместила большое интервью с ним, а также то, что он рассказал многое из того, что могло быть известно лишь члену семьи, в частности о воспоминаниях деда, с точным описанием по памяти герба К.И. Вебера, впервые обнаруженного В.Ф. Вебером в ходе архивных разысканий много лет спустя, не могло не способствовать доверию.

Парная фотография 1878 г. была получена мною от него. По его словам, сведения о прапрадеде у него от деда, Курта, сына Вальтера. Частично от престарелой тети в Таллине. Тетя поддерживала связь с родственниками в Германии, от которых у нее осталась эта фотография. На ней имеется старая подпись от руки «Карл и Женни». От них он впервые услышал, что Вальтер родился в 1867 г. от союза Карла Вебера и Анны фон Засс, заключенного в 1866 г., и после смерти последней воспитывался в семье брата Якоба Вебера. По словам В.Ф. Вебера, в то время возможности получить документы в эстон-

11. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва). Ф. 307. Ед. хр. 1 Л. 61–62. Цит. по: А. Н. Хохлов. Журналист-востоковед С. Н. Сыромятников. И его материалы о Корее конца XIX — начала XX века // Восточный архив. No. 14–15. С. 53.

12. 벨라 보리소브나 박 지음. 러시아 외교관 베베르와 조선 [Пак Б.Б. Российский дипломат Вебер и Корея]. 최덕규, 김종헌 옮김. 서울: 동북아재단, 2020. С. 23.

ских архивах, чтобы проверить эти сведения, не было. Открылись они для читателей гораздо позже.

С немецкими Веберами у Владимира Вебера никаких контактов нет. Как и многие русские немцы после репрессий 30-х годов в СССР, его родственники предпочитали не искать связи с немецкой родней и не знают немецкого языка.

Уверена, что В.Ф. Вебер дезинформации умышленно не распространял. Он основывается на семейной легенде, рассказах деда и тети. Сам он много сделал по поиску сведений о К.И. Вебере, когда еще почти ничего в России о нем не было известно.

Приписываемое мне намерение «искусно сфальсифицировать и заменить дату рождения Вальтера», «чтобы «доказывать вымышленный брак Карла фон Ваебера с некой Анной Корниловной фон Засс в 1866 г.» является клеветой. В моей книге указано, что в российских архивах личных документов К.И. Вебера обнаружить не удалось. В книге делаются ссылки на то, что сведения получены со слов родственников К.И. Вебера. Например, упоминание об обстоятельствах смерти сына К.И. Вебера Эрнеста я добросовестно передала со слов члена семьи Мааков.

Что касается написания фамилии Вебер, то даже в Германии существовало множество вариантов написания этой фамилии, на территории Российской империи же могли быть свои варианты написания.

Факты таковы, что на 2013 г. моя книга была первым серьезным специальным исследованием жизни и деятельности К.И. Вебера. Это доказывает и то, что, получив мою книгу в подарок, доктор Брэзель высоко ее оценила, о чем написала мне (см. приложение 1).

Конечно, впервые деятельность К.И. Вебера в Корее в 1884–1897 гг. получила освещение в книге моего отца, Пака Бориса Дмитриевича, «Россия и Корея» (М.: Наука, 1979; 2-е дополн. изд. М.: ИВ РАН, 2004). Но об этом в статье Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова нет ни слова, лишь вскользь и только в негативном контексте упоминается о моей книге.

В любом исследовании могут быть неточности. Убедена, что разговор нужно перевести в конструктивное научное русло.

Если в моей книге и содержится фактологическая неточность, то только потому, что на тот момент был недостаток информации. Но, если информация требует уточнения, допускаю возможность их принятия. Одной семейной легенды против другой недостаточно. Нужны все имеющиеся документы. Ссылки только на генеалогическое древо, материалы сайта Амбургера, отдельные печатные материалы не могут быть достаточными, так как и там часто встречается ошибочная информация. Хотелось бы иметь все документы для сравнения. Документы же можно еще посмотреть в архивах. Требуют изучения, например, метрические записи, хранящиеся в архивах в Петербурге.

Сейчас, когда появилась новая информация о семье К.И. Вебера, есть хороший повод обобщить все имеющиеся материалы, не только опубликованные, но и вновь обнаруженные, и восполнить недостающую информацию о К.И. Вебере из архивов для продолжения исследований.

Приложение 1.

Письмо д-ра Брэзель от 15/11/2014.

"Dr. Sylvia Bräsel"

Sat 11/15/2014 8:33 AM

Уважаемая Профессор Др. Былла Борисовна Пак, Я прошу прощения что вследствие обширных обязанностей в прошедших месяцев я и мой муж так поздно благода-

рим Вам за замечательную публикацию о выдающем русском дипломате К. И. Вебера. С большим интересом мы прочитали

Flag for follow up.

Flag for follow up.

"Dr. Sylvia Bräsel"

Fri 11/14/2014 6:20 PM

Уважаемая Профессор Др. Былла Борисовна Пак,

Я прошу прощения что вследствие обширных обязанностей в прошедших месяцах я и мой муж так поздно благодарим Вам за замечательную публикацию о выдающем русском дипломате К. И. Вебера. С большим интересом мы прочитали Вашу книгу «Российский Дипломат К. И. Вебер и Корея.» Мы хотим сердечно поздравить Вас с важным вкладом к исследованию жизнеописания и особенно политико-дипломатической деятельности Вебера. Ваша книга оценивает впервые в российской и международной историографии личность и его дело всей жизни на основе обширного изучения источников.

Мы тоже имеем в виду что личность Вебера символизирует положительное соотношение между этническими немцами и их родины Россия.

Мы желаем Вам тоже в будущее успехов в научной деятельности и лично всего хорошего.

С уважением

Сильвия и Хартмут Браезель

Dr. Sylvia Bräsel

Universität Erfurt — Nordhäuser Straße 63, Philosophische Fakultät

D- 99089 Erfurt

Telefon: ++49-(0)361-737-4265

Литература

Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895. М., 1956.

Пак Б.Б. 375 дней в русской миссии // *Восток-Oriens*, 1997. № 5.

Пак Б.Б. Гибель корейской королевы Мин. 1895 г. // *Проблемы Дальнего Востока*, 2000. № 4.

Пак Б.Б. Карл Иванович Вебер и Корея после 1897 года // *Сборник статей «Корея: история и современность. К 90-летию со дня рождения профессора Михаила Николаевича Пака»*. М.-Сеул, 2008.

Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея (1860–1888). Книга 1. М.-Иркутск-СПб.: Иркутский государственный педагогический университет, 1998.

Пак Б.Б. Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.

Пак Б.Д. Россия и Корея. М.: Наука, 1979; 2-е дополн. изд. М.: ИВ РАН, 2004.

Хохлов А.Н. Журналист-востоковед С. Н. Сыромятников. И его материалы о Корее конца XIX — начала XX века // *Восточный архив*. No. 14–15.

Album Nevanorum. 1847–1908. Dorpat : [s.n.], 1909.

Pak Bella. Activities of the Russian diplomat K.I. Waeber in Korea during the establishment of Russo-Korean Relations as reflected in Russian sources // *동북아연구. 제29권 2호*, 2014.

벨라 보리소브나 박 지음. 러시아 외교관 베베르와 조선 [*Пак Б.Б. Российский дипломат Вебер и Корея*]. 최덕규, 김종헌 옮김. 서울: 동북아재단, 2020.

Facts Against Insinuations (Reply to T.M. Simbirtseva and S.V. Volkov)**Pak Bella Borisovna**

Dr.Sc. (History), Head of the Cabinet (Laboratory) of History and Culture of Korea, Leading Researcher, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0400-4917>. E-mail: pakbell7@gmail.com.

Received 03.10.2021.

Abstract:

This article provides an analysis of scientific research on the life and activities of the first Russian Charge d' Affaires and Consul General in Korea Karl I. Waeber and shows the specific contribution of scholars to the study of the professional biography of this outstanding diplomat. Despite the fact that the activity of K.I. Weber in Korea is partially reflected in the works of Boris D. Pak and Bella B. Pak on the history of Russo-Korean relations, as well as in several separate articles, the first special monographic work on this topic belongs to the author of this article. The monographic research focuses on a detailed coverage of the tasks and goals facing Waeber in Korea, the specific forms and conditions for their implementation, the impact he exerts on the course of the Russian government towards Korea and the analysis of the most complex international circumstances, where he made certain decisions.

This article contains answers to T.M. Simbirtseva and S.V. Volkov's critical remarks regarding the information and photographic documents given in the work, concerning K.I. Waeber and the accusations against the author of the article in connection with the publication of Dr. S. Braezel's photobook "Pictures of the life of a diplomat between Europe and East Asia: Karl von Waeber (1841–1910)" in the summer of 2021 in Germany. The author of the article drew attention to some erroneous judgments in the article by T.M. Simbirtseva and S.V. Volkov, formed due to ignorance and bias, analyzed and refuted the most unfounded accusations, clarified the position regarding new information about K.I. Waeber.

Key words:

Russian-Korean relations in the 19th century, K.I. Weber, Kojong, Russian diplomatic mission in Seoul, insinuations, libel in science.

For citation:

Pak B.B. Facts Against Insinuations (Reply to T.M. Simbirtseva and S.V. Volkov) // Far Eastern Studies. 2021. No. 5. Pp. 127–136. DOI: 10.31857/S013128120017086-5.

References

- Album Nevanorum. 1847–1908. Dorpat : [s.n.] 1909.
- Khokhlov A.N. Zhurnalists-vostokoved S.N. Syromyatnikov. I yego materialy o Koreye kontsa XIX — nachala XX veka [Journalist-orientalist S.N. Syromyatnikov. And his materials about Korea of the late XIX — early XX century] // Vostochnyi arkhiv. No. 14–15.
- Narochitskiĭ A.L. Kolonial'naya politika kapitalisticheskikh derzhav na Dal'nem Vostoke. 1860–1895 [The colonial policy of the capitalist powers in the Far East. 1860–1895]. M., 1956.
- Pak B.B. 375 dni v russkoi missii [375 days in the Russian mission] // *Vostok-Oriens*, 1997. № 5.
- Pak B.B. Gibel' koreiskoi korolevy Min. 1895 g [The death of the Korean Queen Min. 1895] // *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2000. № 4.
- Pak B.B. Karl Ivanovich Waeber i Koreya posle 1897 goda [Karl Ivanovich Waeber and Korea after 1897] // *Sbornik statei «Koreya: istoriya i sovremennost'. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora Mikhaila Nikolayevicha Paka»*. M.-Seul, 2008.
- Pak B.B. Rossiyskaya diplomatiya i Koreya (1860–1888). Kniga 1 [Russian diplomacy and Korea (1860–1888). Book 1]. M.-Irkutsk-SPb.: Irkutskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 1998.
- Pak B.B. Rossiyskiy diplomat K.I. Waeber i Koreya [The Russian diplomat K.I. Waeber and Korea]. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2013.
- Pak B.D. Rossiya i Koreya [Russia and Korea]. M.: Nauka, 1979; 2-ye dopoln. izd. M.: IVRAN, 2004.
- Pak Bella. Activities of the Russian diplomat K.I. Waeber in Korea during the establishment of Russo-Korean Relations as reflected in Russian sources // 동북아연구. 제29권 2호. 2014. (In Eng., Kor.). ISSN: 2005–4432.
- 벨라 보리소브나 박 지음. 러시아 외교관 베베르와 조선 [Pak B.B. Russian diplomat Waeber and Korea]. 서울: 동북아재단, 2020. (In Kor.).